

Козырева Т. В.

ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск

Особенности русского религиозного мировоззрения

Features of Russian religious outlook

УДК 2

Аннотация. Религиозное мировоззрение отражает формы жизненного опыта нации. Основными составляющими русского религиозного мировоззрения являются культ земли и культ рода. В образе Иисуса Христа на Руси акцент был сделан на земной составляющей, на его страдальческой доле, на его близости к земному человеку и готовности пожертвовать собой ради спасения земного человека. Русская духовная культура исходит из сердца, созерцания, свободы и совести.

The summary. The religious outlook reflects forms of life experience of the nation. The basic components of Russian religious outlook are the cult of the earth and a sort cult. In image of Jesus Christ in Russia the accent has been made on a terrestrial component, on its suffering share, on its affinity to the terrestrial person and readiness to offer itself for the sake of rescue of the terrestrial person. Russian spiritual culture starts with heart, contemplation, freedom and conscience. Russian the culture starts with heart, contemplation, freedom and conscience.

Ключевые слова: русское религиозное мировоззрение, культ земли, культ рода, язычество, христианство, русский коллективизм.

Keywords: Russian religious outlook, an earth cult, a sort cult, paganism, Christianity, Russian collectivism.

Религиозное мировоззрение задает «предельные» критерии, абсолюты, с точки зрения которых понимаются человек, мир, общество, обеспечивается целеполагание и смыслополагание. М. Мюллер отмечает: «Так же как человек обладает даром речи независимо от всех исторических форм языка, он обладает способностью верить, независимо от всех исторических религий. ...религия ...способность ума или предрасположенность, которая независимо от чувства или разума, а иногда даже вопреки им дает возможность человеку постигать Бесконечное под различными именами и в разнообразных формах...» [1, 43].

Религия включает миропонимание (объяснение мира в целом и отдельных явлений и процессов в нем), мирозерцание (отражение мира в ощущении и восприятии), мирочувствование (эмоциональное принятие или отвержение), мироотношение (оценку).

«Религиозное мировоззрение есть результат религиозного опыта, а религиозный опыт «является одной из форм жизненного опыта, но специфический характер его заключается в том, что он есть размышление, которое сопровождает процесс общения с невидимым» [2, 39].

Цель данной статьи – выявить особенности и факторы, повлиявшие на формирование русского религиозного мировоззрения.

Основой формирования религиозного мировоззрения на Руси послужили две религии язычество и христианство. Встреча-столкновение христианства и язычества, как показало время, сыграла значительную роль в оформлении специфически русского культурного мышления.

На Руси первые идеи, объясняющие происхождение всего сущего, были связаны с мифологией космоса. Культ божеств-светил заметен в русском фольклоре, особенно в годовом праздничном календаре. Однако астральный культ в русском язычестве имел подчиненный характер. Русское язычество было более «земным», менее «небесным», нежели любой другой вид многобожия славянского мира. В исторической традиции наиболее известны имена Перуна-громовержца, Велеса (Волоса) – бога скота и богатства, культ рожениц – хозяйек мира, дающих всему жизнь, культ земли — лона

самой жизни. Славяне имели две категории божеств: одни олицетворяли природу, другие – враждебные человеку силы; первые были доброжелательными (например, Хоре, божество солнца, от имени которого происходит современное наречие «хорошо», т. е. солнечно), вторые – ужасны и зловредны (вампиры, упыри, навьи и т. п.). Растительные, солярные (солнечные), зооморфные символы на одежде, утвари, бытовых предметах, которые мы сейчас воспринимаем как украшения, для древних славян были заклинательными знаками, средством защиты против злых сил. Образно говоря, «свое человеческое» язычник носит на себе: одежда, головной убор, «украшения» закрывают и защищают тело. Языческое сознание не знает различий между духовностью и материальностью, между обыденным житейским и высоким, духовным.

Становление Русской земли сопровождалось социальными катаклизмами, внутриплеменными распрями, войнами с хазарами, печенегами, половцами, тюрками, греками. Социально-политическая нестабильность Руси и преобладание земледельческого аспекта в ее жизни были, видимо, причиной того, что славяне рано поняли отделенность космоса, звезд от бурлящей вокруг жизни. Наиболее близкое – то, что рядом, и, взглядевшись в него, можно попробовать как-то понять, объяснить жизнь племени, рода, человека. Самое близкое – это земля и окружающие люди, существующие в системе родо-племенных отношений. Так появляется культ матушки-земли и рода, которые в определенной мере существуют и регулируют самосознающую русскую мысль до конца XIX – начала XX веков. Земля, почва, дающая жизнь, «мать-сыра-земля», ее культ у древних настолько силен, что был официально введен Владимиром в канон русских божеств (980 г.) под именем богини Мокошь и позже, в условиях соперничества язычества с христианством, был сопоставлен с богородицей Марией.

Языческий культ матери-земли, концентрируя в себе религиозные чувства народа, пережил века и в философии XIX века явился символом русской «Вечной Женственности», олицетворяющей материнство, доброту, милосердие. Поклонение земле как божественному Материнству является особенностью русского мировоззрения. Следы этого мы найдем у Достоевского, Вл. Соловьева, С. Булгакова.

Не менее важным в формировании общего мировоззрения был культ рода, вечной родственной общины как никогда не умирающей реальности человеческих отношений. Сохранившееся в языковой форме обращение к незнакомым – «дед, отец, дядя, брат, сынок» и, соответственно, слова женского рода свидетельствуют о том, что весь социум для народного сознания есть в пределе расширившаяся жизнь. Это имеет значение для понимания «народной этики»: русская «община, мир» основаны не на кровном родстве, а на соседстве и общем землепользовании. Тем не менее «мир» несет в себе патриархальность образа жизни, и вся нация может рассматриваться как огромный и неумирающий род. Эту мысль много позже развивают славянофилы в своих философско-политических взглядах на будущее русского народа.

Родовая этика рано приобрела религиозный характер. Для язычников тайна рождения находится в прямой связи с культом земли и рода. Род вечен, а человек существует лишь краткий миг в его нескончаемой жизни. Если греческие мистерии обещали бессмертие души, то в русском язычестве человек исходит из земли предков и в землю возвращается. В этой жизни его существование определяют воля родителей и традиции умерших. Свободе воли остается мало места. Осознание личностных возможностей собственного пути и призвания запаздывало в народном сознании и после принятия христианства. В этом – один из секретов русского коллективизма.

Мать-земля учит своего сына доброте, верности, но не свободе. Красота матери-земли – в ее рождающем, жалеющем своего сына начале. Отсюда – склонность к чувственному пантеизму, гилозоизму, когда предметом любования становится материя, а не дух.

Складывание целостной национальной культуры и органичного национального мировоззрения на Руси было в решающей мере определено принятием христианства. Христианст-

во было принято на Руси достаточно необычным, почти уникальным для истории европейских народов, образом. С одной стороны, новая религия была в определенном смысле насильственно привита народу, поскольку акт его принятия был определен волей правителя, а не сформировался в виде органичного устремления народных масс. Однако, с другой стороны, ситуация здесь ничего общего не имела с теми случаями, когда народу навязывалась вера завоевателей, силой покоривших страну. Князь Владимир, обращая свой народ в христианство, пытался сознательно выбрать религию, отвечающую внутренним потребностям народного духа; об этом свидетельствует полуполюгендарная история из «Повести временных лет», рассказывающая о том, как долго Владимир колебался, сравнивая между собой религии, в равной степени утверждающие веру в единого Бога, но по-разному трактовавшие смысл отношений между Богом и человеком. Рассматривая свидетельство «Повести временных лет» как исторически реальное, мы должны признать, что Владимир выбрал православие не под влиянием вторичных факторов (например, внешней красоты богослужения), а в силу глубокого духовного родства между национальным мировоззрением и основами православия. «Языческое мировоззрение русской нации, выражающее приверженность ценностям земной жизни, земной красоты и земного счастья, в этом кульминационном пункте исторического развития Руси было соединено с религиозным мировоззрением, в котором с особой полнотой выражено мистическое чувство единства человека с Богом, с высшей реальностью, жажда вечной гармонии и абсолютного совершенства» [3, 13].

С принятием христианства в религиозном мировоззрении произошли некоторые изменения, но христианство не вытеснило полностью язычество. Христианские ценности и образы постепенно входили и в народную культуру, вытесняя язычество или перемешиваясь с ним [4].

Смешение язычества и христианства наложило неизгладимый отпечаток на психологию и мироощущение русичей. Возник сплав мифологического сознания и культа Богочеловека. Христианская идея единого Бога, отца и заступника, соответствовала родоплеменному устройству восточных славян. Христианские нравственные заповеди («Трудись – и тебе воздастся»; «Возлюби ближнего своего» и пр.) оказались созвучны духовно-нравственным идеалам языческой Руси. Идея самопожертвования Христа ради человеческого рода легла на благодатную почву нравственных установлений восточных славян о жертвенности отдельной личности во имя семьи, общины и племени.

Образ Иисуса Христа приобрел на Руси новые черты в сравнении с его византийским прообразом. В византийском православии Христос чаще всего представал как всемогущий и совершенный Бог, выступал объектом поклонения, бесконечно далеким от нашего земного состояния; в русской версии православия акцент был сделан на земной составляющей Христа, на его страдальческой доле, на его близости к земному человеку и готовности пожертвовать собой ради спасения земного человека. В совершенных образах Христа с икон Андрея Рублева и других иконописцев XIV–XVI вв. мы не находим резкого противопоставления Богочеловека и земных людей, Иисус предстает как идеал земного человека, понятный и близкий каждому из нас [4].

«При общении с византийской культурой и образованностью русичи соединили присущее им искони эстетическое отношение к природе с духовностью человеческого существования, которое несло христианство. В результате мыслители Киевской Руси обратились прежде всего не к разуму, а к чувству и сердцу человека» [3, 133].

Православие вложило в основу русского человека жизнь сердца (чувство любви) и исходящего из сердца созерцания (видения, воображения). В этом его глубочайшее отличие от католицизма, ведущего веру от воли к рассудку; от протестантизма, ведущего веру от разума к воле. Это отличие, тысячелетие определявшее русскую душу, останется на веки [5].

В дальнейшем об эту особенность отмечает Ильин: «Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Сердца, созерцающего свободно и предметно и передающего свое видение воле для действия и мысли для осознания и слова. Вот главный источник русской веры и русской культуры» [6, 436].

Если русская духовная культура исходит из сердца, созерцания, свободы и совести, то это отнюдь не означает, что она «отрицает» волю, мысль, форму и организацию. Самобытность русского народа ... в том, чтобы выращивать вторичные силы русской культуры (волю, мысль, форму и организацию) из ее первичных сил (из сердца, из созерцания, из свободы и совести). Самобытность русской души и русской культуры выражается именно в этом распределении ее сил на первичные и вторичные: первичные силы определяют и ведут, а вторичные вырастают из них и приемлют от них свой закон [6, 441].

Если сравнить русское православие с его греческим оригиналом, то мы обнаружим, что в исходной версии православного мировоззрения главным является спокойное и уравновешенное исповедание, связанное с ясным прозрением грядущей гармонии мира и человека. Приоритет идеи гармонии является наиболее характерной чертой греческой культуры, имевшей исток в античной классике. С помощью гармоничных, уравновешенных форм, порожденных греческой классикой, Византия сумела перебороть и преобразовать в спокойные и умиротворенные религиозные формы даже тот заряд страстного стремления к единству с Богом, который был характерен для раннего христианства. В русском православии на первый план выходит совсем другое, исходный импульс христианской страстности (существенно подавленный в католицизме рассудочным анализом) был вновь раскрепощен и, соединившись с языческим любованием природой, с убеждением в ценности материального мира, привел к существенно иному мировоззрению, в котором главным оказалось не столько исповедание *грядущей* гармонии, сколько острое ощущение реальной дисгармонии, несовершенства земного мира и в то же время страстное желание немедленного преображения этого мира [1].

Определяя сущность русского мировоззрения, С. Л. Франк отмечал, что русский мыслитель «от простого богомольца до Достоевского, Толстого и Владимира Соловьева всегда ищет «правду»; он хочет не только понять мир и жизнь, а стремится постичь главный религиозно-нравственный принцип мироздания, чтобы преобразить мир, очиститься и спастись» [7, 152]. На основании этого Франк приходит к выводу, что стержнем русского философского мышления и мировоззрения в целом является религиозная этика. Это особенно ярко проявилось в «моральной проповеди» Толстого. Однако этический рационализм Толстого, по мысли Франка, упростил и исказил русский религиозный дух. «Для русской религиозной этики характерно иное: «добро» в ней – это не содержание моральной проповеди или нравственного требования; оно не «должное» или норма, а «истина», как живая онтологическая сущность мира... Другими словами, религиозная этика есть в то же время религиозная онтология» [7, 153].

Православие на Руси стало формой народного мироощущения. Подавляющее большинство верующих, не умея разобраться в нюансах церковной догматики, «выбрали» православие, поскольку оно отвечало их психологическому настрою. Кроме целого ряда социально-политических причин, принятие ценностей христианства, по-видимому, было обусловлено тем, что оно несло с собой новый взгляд на человека: идея равенства и достоинства всех в Боге («перед Господом нет ни раба, ни господина»), создавала основу новых отношений между людьми [4].

Православие несло русскому народу все дары христианского правосознания – волю к миру, братству, справедливости; чувство достоинства и ранга; способность к самообладанию и взаимному уважению — словом, все то, что может приблизить государство к заветам Христа [1].

Язычество всегда содержит в себе явную тенденцию к сакрализации, обожествлению природы и ее многообразных сил, в то время как важнейшим принципом христианского мировоззрения является признание несамодостаточности природы, земного бытия, отрицание его ценности в сравнении с бытием божественного мира. В русском православии эти две противоположные тенденции парадоксальным образом совместились. Страстное стремление к Богу вовсе не означало отрицания земного бытия, наоборот, соединение человека с Богом понималось как важнейший момент более глубокого процесса – преобразования всего земно-

го бытия к новому, совершенному состоянию. Причем это новое состояние должно было возникнуть из старого; преображение должно было не отрицать несовершенный мир, но только любовно «подправить» его, устранить его недостатки.

Наглядным выражением такого смещения акцентов в сторону земного бытия в русском православии стала своеобразная интерпретация образов Иисуса Христа и Богородицы. Культ Богородицы был особенно популярным на первом этапе развития русской духовной культуры, поскольку он легко вобрал в себя традиционные языческие представления, возвеличивающие мать-прародительницу, дарующую жизнь. Позже, уже в конце XIX в. эту тенденцию, неизменно присутствующую в русском православии, точно выразил Ф. Достоевский, который устами полубезумной героини романа «Бесы», Марьи Лебядкиной, отождествил культ Богоматери с представлением о божественном характере земной природы, жаждущей освобождения от несовершенства и преображения в Богоземлю.

Согласно точке зрения Н. О. Лосского, нравственной доминантой характера русского народа явилось «искание абсолютного добра», определившее не только своеобразие морально-этического творчества, но и общий взгляд на социально-исторический смысл жизни. «Русский человек обладает особенно чутким различием добра и зла; он зорко подмечает несовершенство всех наших поступков, нравов и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенного добра» [8, 241]. Глубинная укорененность нравственного начала в русском мировоззрении подтверждается, по мысли Лосского, тем, что даже атеистически настроенная интеллигенция, утратившая христианскую идею Царства Божия, сохранила стремление к совершенному добру, обнаруживающееся, например, в искании социальной справедливости [8, 250].

Таким образом, при формировании русского религиозного мировоззрения христианское мировоззрение постепенно проникало в языческое сознание, не только не разрушая его, но взаимодействуя с ним. В результате в мировоззрении в дальнейшем остался культ земли, благодаря которому произошло смещение акцентов в сторону земного бытия, а культ рода повлиял на развитие русского коллективизма в противоположность западному индивидуализму.

Литература

1. Ильин И. А. О русской идее // Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. М. : Республика, 1992. 496 с. С. 436–443.
2. Дильтей В. Сущность философии // Философия в систематическом изложении. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2006. 208 с.
3. Евлампиев И. И. История русской философии : учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 2002. 584 с.
4. Георгиева Т. С. Христианство и русская культура : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001. 240 с.
5. Копалов В. И. Курс лекций по русской философии истории : учеб. пособие / Рос. филос. общ-во и др. Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2005. 258 с.
6. Ильин И. А. Основы борьбы за национальную Россию // И. А. Ильин. Собр.соч. : в 10 т. Т. 9–10. М., 1999.
7. Франк С. Л. Сущность русского мировоззрения // Русское мировоззрение. СПб. 1996. 738 с.
8. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. М., 1991. 288 с.

References

1. Il'in I. A. O russkoj idee // Russkaja ideja/Sost. i avt. vstup. stat'i M. A. Maslin. M. : Respublika, 1992. 496 s. S. 436–443.
2. Dil'tej V. Suwnost' filosofii // Filosofija v sistematicheskom izlozhenii. M.: Izdatel'skij dom «Territorija buduwego», 2006. 208 s.
3. Evlampiev I. I. Istorija russkoj filosofii: Ucheb. posobie dlja vuzov/ M. : Vyssh.shk., 2002. 584 s.

4. Georgieva T. S. Hristianstvo i russkaja kul'tura: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Gumanit. izd. Centr VLADOS, 2001. 240 s.
5. Kopalov V. I. Kurs lekcij po russkoj filosofii istorii : ucheb. posobie / Ros. filos. o-vo i dr. Ekaterinburg: Izd-vo Ural, un-ta, 2005. 258 s.
6. Il'in I. A. Osnovy bor'by za nacional'nuju Rossiju // Il'in I. A. Sobr.soch.: v 10 t. T 9–10. M., 1999.
7. Frank S. L. Suwnost' russkogo mirovozzrenija // Russkoe mirovozzrenie. SPb. 1996. 738 c.
8. Losskij V. N. Ocherk misticheskogo bogoslovija vostochnoj cerkvi. Dogmaticeskoe bogoslovie. M., 1991. 288 s.